

Алиса Горшенина с работой «Боль» из серии «Слышу голоса России» / Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: инстаграм Алисы Горшениной

11.06.2024, 13:04 Свердловская область

ИНТЕРВЬЮ

«Мы здесь еще живем». Уральская художница Алиса Горшенина — о травле, поддержке и о том, почему выбирает не уезжать

Алиса Горшенина — художница из Нижнего Тагила. В своем творчестве она затрагивает тему уральской мифологии и исследует локальную идентичность. С начала полномасштабного вторжения тема войны зазвучала во всех работах художницы — это не обошли вниманием Z-активисты. За прошлую неделю на Алису написали несколько доносов, ее мастер-класс в «Ельцин-центре» отменили, а провластные блогеры организовали травлю. Мы поговорили с Алисой.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

«ДАВЛЕНИЕ БЫЛО ПОСТОЯННО»

Девушка с длинными вьющимися волосами идет по снегу, за ней тянется черное полотно с россыпью белых букв. Эта девушка — Алиса Горшенина, художница из Нижнего Тагила. Буквы складываются во фразу — «Мы против войны». Для этой **акции** Алиса сшила костюм, на котором написала эти слова на разных языках народов России. Спустя месяц, 1 мая 2022 года появилась **вторая работа** — белое облачение с широкими крыльями и написанным уже черной краской словом «Мир» на аварском, карельском, чувашском и других языках.

Фото: инстаграм Алисы Горшениной

«Мое искусство — это рефлексия на происходящее, оно всегда пропущено через саму себя, — рассказывает Алиса. — Война сразу сказалась на моих работах, потому что я была слишком потрясена. В моем искусстве находит отражение вся моя жизнь, и если она меняется, то меняется и искусство.

Меня иногда называют антивоенной художницей, но я так не люблю клише и ярлыки. У меня нет задачи говорить лозунгами, есть задача просто быть честной. Я говорю

о том, что мне важно — это состояние россиянки, находящейся внутри страны, которая начала войну».

Первую антивоенную акцию художница **провела** 24 февраля 2022 года. Тогда поздним вечером Алиса приехала к Лисьей горе — отсюда открывается вид на весь Нижний Тагил. Здесь она поставила транспарант с голубем и надписью «Нет войне».

После этого Алиса выходила на улицы города в пальто с надписью «Нет войне», в середине апреля 2022 года на нее составили протокол за «дискредитацию» армии РФ (ст.20.3.3 КоАП) — в тот день художница стояла у детского центра «Мир» в черной одежде с белой розой в руках. От цветка расходились ленты с надписями «Эпир вайрса хиреç!» и «Кирәкми безгә сугыш!» — в переводе с чувашского и татарского это означает «Мы против войны!». За эту фотографию Алису **оштрафовали** на 35 тысяч рублей.

«Давление на меня было постоянно, — рассказывает Алиса. — с 25 февраля 2022 года, когда первый одиночный пикет попал в СМИ. В 2022 году у меня была выставка в „Ельцин-центре“, который не дает покоя Никите Михалкову и его передаче „Бесогон“. Он **писал** про мою выставку, мол, там открыли какой-то ужас, причем взял информацию с дурацкого сайта, откуда завирусилась формулировка, что на выставке представлены „выпотрошенные чучела и сшитые органы человека“. Тогда провластные активисты написали о ней много статей, но все прошло хорошо, без серьезных столкновений».

1 ноября прошлого года у группы Pussy Riot вышел **клип** на песню Swan Lake, в котором участницы осуждают российскую пропаганду и призывают вернуть украинских детей, вывезенных в Россию с начала войны. Алиса создавала для этого клипа визуальный стиль, шила костюмы в своей художественной манере.

Ее имя указано в подписи к ролику.

«Тогда я решила, что не скрывать свое имя будет правильным. Это моя позиция, и я не хотела прятаться за псевдонимом, — объясняет художница. — Те, кто меня знают, все равно бы поняли, что это мои работы, потому что там использованы образы, которые считаются в моем искусстве. У меня были сомнения, стоит ли публичить свое имя. Я всегда сомневаюсь и опасаясь — по-моему, это самая логичная реакция человека, который сейчас находится в России. Не хочу, чтобы про меня думали, будто я героиня.

Когда вышел клип, негативная реакция тоже была, но не такая, как сейчас. Что-то писали в провластных пабликах, но как только появился следующий художник, который тоже сделал что-то «плохое», переключились на него».

Об этом никто не узнает

Если об этом никто не напишет. Мы публикуем эти истории потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

Поддержать

«САМИ ПОДУМАЛИ, САМИ НАПИСАЛИ ДОНОС»

О клипе на песню Pussy Riot провластные активисты вспомнили вновь, когда «Ельцин-центр» опубликовал

анонс мастер-класса Алисы по вышивке из фетра. Мероприятие должно было пройти 1 июня, посетить люди от 16 лет. Одной из первых возмущенный пост опубликовала екатеринбургская активистка Екатерина Ипатова в своем Телеграм-канале «ИпатоVa», назвав художницу «психопаткой». На просьбу прокомментировать свое негодование Ипатова ответила корреспондентке «ОВД-Инфо» так:

«Представляйтесь, пожалуйста, правильно, вы не журналист, а представитель экстремистского террористического сообщества. И так как вы не связаны законом о журналистской деятельности, а вот законом об экстремистской и террористической деятельности связаны, то пообщаться вам со мной, раньше, чем с прокуратурой и судом нельзя. Не хочется нарушать адекватную последовательность событий».

О мероприятии в «Ельцин-центре» писал и Zergulio — блогер Сергей Колясников из общественного движения «Зов народа», которые обратились в ФСБ, Генпрокуратуру и Минкульт с требованием «провести проверку». На просьбу о комментарии Колясников не ответил.

«До того, как это началось, у меня все было в порядке, — рассказывает Алиса. — Я закончила терапию — у меня была затяжная депрессия, из которой я вышла. Началась новая жизнь, наступало лето. Зимой очень тяжело делать съемки, а лето — это время, когда мои работы могут подышать, и я отпускаю их на улицу. Потом стало тяжело, особенно — от осознания, что в ближайшее время я могу уехать. Неизвестность очень давит. Мне помогали встречи с друзьями — мы все это проговаривали, обсуждали, и в процессе обсуждения я поняла, что мне будет легче, если я приму решение остаться».

Фото: инстаграм Алисы Горшениной

Возможно, это странно, но когда я заявила об этом публично, написав пост в «Инстаграме», у меня будто камень с души упал. Меня начали поддерживать — это сильно помогает, мне помогает место, в котором я нахожусь, как бы это ни звучало, меня нереально поддержала реакция родителей. У нас разные позиции — в фильме «**Разрыв связи**», который снял Андрей Лошак о близких с разными взглядами, я снималась со своей мамой. Я очень боялась, что родители будут меня обвинять, но сейчас мы едины — они так меня

поддержали, что после этого ничего не страшно. Чувствую за собой невероятную опору».

Итогом обращений активистов стало предостережение от прокуратуры Верх-Исетского района Екатеринбурга, которое выписали Александру Дроздову, исполнительному директору «Ельцин-центра», **назвав** «профилактикой возможной экстремистской деятельности».

«Этот мастер-класс должен был состояться еще в мае, — объясняет Алиса, — но я заболела, и нам пришлось его перенести на 1 июня. Это День защиты детей — думаю, дата стала триггером [для активистов]. Люди выдумали, что это мероприятие для детей, хотя оно планировалось только для взрослых, и никаких детей там не должно было быть.

Это мастер-класс о взаимоотношениях мам и дочерей, потому что там была выставка с похожей тематикой. Мне 30 лет, у меня тоже есть мама, и я могу с ней рассуждать о взаимоотношениях мамы и дочки — необязательно при этом быть ребенком. Но провластные СМИ смешали, что я против войны, у меня есть какие-то высказывания, приплели к этому 1 июня, все перевернули, и вот я уже «фашистка», которая собирается учить детей плохому.

Что же касается детей, у нас же обычно так над ними трясутся. Но выкладывать детей буквой Z — это ок, а тут они вдруг подумали, что я буду проводить мероприятия для детей и сами же накатали на меня донос».

28 мая стало известно, что «Ельцин-центр» отменил мероприятие. Алиса говорит, что относится к этому с пониманием:

«В „Ельцин-центре“ работает много хороших людей, которые несмотря ни на что продолжают делать важные вещи для Урала. Меня с этим местом многое связывает

и совершенно нет на них обиды. Я не воспринимаю это как предательство и надеюсь, что мы сможем и дальше сотрудничать, хотя сейчас такое время, что не могу загадывать и не знаю, что меня ждет. Сейчас нет смысла искать врагов среди тех, кто за меня переживает. Я знаю, кто действительно желает мне зла — [сотрудники „Ельцин-центра“] точно не эти люди», — говорит она.

«НЕ САМОУБИЙЦА»

«Сейчас давление на меня сильно увеличилось, — говорит Алиса. — Это уже другой уровень. В этот раз добавилась еще одна тяжелая ситуация. Давление со стороны людей, которые не разделяют мои взгляды, понятно — мы разные, они ведут себя так, как я от них ожидаю. Но после того, как я написала свой последний **пост**, на меня стали давить люди, которые разделяют мою позицию. Они считают нужным вторгнуться в мое личное пространство и сказать мне, чтобы я уехала, дать много „нужных“ советов.

Очень многие писали мне комментарии и личные сообщения, что я наивная, глупая и принимаю решение [остаться в России] на эмоциях. Так вот, я хотела бы сказать им, что не считаю себя глупой. Мне интересно, говорили бы они так, если бы я была мужчиной, или сказали бы «ой, какой смелый парень». Меня очень раздражает, что меня обвиняют в излишней эмоциональности. Я абсолютно трезво смотрю на ситуацию и прекрасно понимаю риски. За последнее время я много с чем столкнулась и не могу на это закрыть глаза — моя жизнь сильно изменилась. Не только моя, но и жизнь близких людей, всей моей семьи, которая за меня переживает.

Это не «акт суицида», как мне говорят, и это не значит, что я поставила на себе крест. Я не самоубийца. Я понимаю, что у меня все меньше шансов здесь оставаться. Ощущение, что схватили за горло и все сильнее сжимают,

отменяя мое участие в выставках и другие художественные проекты. Сейчас мне хватит меньше пальцев одной руки, чтобы сказать, какие галереи еще готовы со мной сотрудничать — практически никто не может, потому что это опасно. С каждым днем становится все меньше и меньше перспектив. Я это вижу и понимаю: все указывает на то, что я должна уехать. Но я хочу сама этого захотеть.

Это настолько же моя страна, как и страна людей, которые меня травят. Почему вдруг я должна уезжать, если их что-то не устроило? Естественно, как адекватный человек, я не исключаю ситуации, что меня выдавят. Это происходит уже давно, но чем больше меня пытаются скосить, тем больше я укореняюсь — будто им назло, как дерево.

Фото: инстаграм Алисы Горшениной

Мне постоянно предлагают куда-то уехать. Я не хочу выглядеть наивной дурочкой, но, блин, это мой дом, почему я вообще должна называть причины, чтобы остаться? Мне всегда кажется, что я должна озвучить какую-то возвышенную причину для общества, даже для тех людей, кто со мной на одной волне, как будто причины, что я просто не хочу [уезжать], мне тут нравится — недостаточно. Мне очень грустно от этого.

Мне действительно нужна помощь, но не такая, какую мне предлагают. Столько предложений уехать у меня не было,

наверное, никогда: вокруг появилось столько перспектив, резиденций, возможностей — чем больше их появляется, тем меньше мне хочется уехать. Но я бы не хотела, чтобы из-за этого люди от меня закрывались. Я опасаясь, что люди подумают, будто я какая-то сумасшедшая и не хочу развиваться, поэтому со мной не надо сотрудничать, ведь я решила «умирать в России».

Очень важно держать связь, продолжать работать, сотрудничать — для меня это сейчас невероятно важно, потому что в России практически не осталось возможностей, чтобы показывать мое искусство, а о том чтобы зарабатывать деньги я вообще молчу. Последнее, чего бы мне хотелось — разорвать связи с миром».

«ДЕРЕВНЯ ГЛУБОКО ПРОСОЧИЛАСЬ В МЕНЯ»

«Я прекрасно понимаю, что мы с мужем можем уехать и обустроиться в другом месте, но сейчас мне хочется быть здесь, — объясняет художница. — Я как будто с чем-то живым взаимодействую во всех местах, куда приезжаю. Тагил для меня живой город. Я очень люблю его структуру, мне нравится, что здесь очень много природы, у меня есть свои места, куда я постоянно хочу, я часто езжу в экспедиции.

Вокруг Тагила много деревень и маленьких городов. Я очень люблю туда ездить и изучать их. Здесь много вещей, с которыми мне интересно поработать. Например, в центре города есть Лисья гора — много проектов я снимаю в этом месте, оно для меня очень важное.

Мне нравится взаимодействовать с местами, которые меня окружают, потому что я в них чувствую художественный потенциал. Не хочу уезжать из России, пока не сделаю большую работу, связанную с деревней, в которой я родилась, жила в детстве и каждое лето туда

возвращалась. Деревня глубоко просочилась в меня, я сформировалась в деревенской обстановке, она на меня сильно повлияла.

Недавно у меня был день рождения, и я ездила туда в художественную экспедицию. Там много заброшенных домов, мне нравится вписывать туда свои работы, взаимодействовать с умирающим чем-то живым, создавать контраст. Я вижу в этом большую силу, меня это трогает. Здесь, на Урале много таких деревень — хочется быть рядом с ними, заполнить их пустоту. Меня вдохновляют заброшенные пустые дома, постоянно хочется к ним прикоснуться.

Фото: инстаграм Алисы Горшениной

Еще одна причина, почему я остаюсь — протест: мне говорят «уедь», а я отвечаю — «не буду». Всю последнюю неделю несколько раз на дню я спрашиваю себя, зачем я здесь. Мне всегда хочется показать альтернативу: до войны художники и художницы обычно переезжали в Москву и Питер, а Тагил ни для кого не ассоциируется с искусством, хотя у нас невероятное количество художников и художниц, у нас очень сильная местная школа. И когда все уезжали в Москву, мне хотелось прокричать, что есть Нижний Тагил, я здесь есть!

Искусство в России есть во всех регионах, во всех маленьких городах, поселках, деревнях. Мне хотелось своей жизнью и подходом показать, что существуют разные вещи и на основе этого люди могут раскрыть глаза и понять, что все не такое черно-белое, как они привыкли думать. Когда началась война, это желание усилилось, и я хотела показать, что в России есть разные люди — да, есть те, кто поддерживают войну, но и я есть тоже. И таких как я здесь тоже много.

Сейчас мне пишут: «Все нормальные люди уехали». Меня это сильно ранит. Это просто ужасно и невероятно больно. У меня здесь столько друзей, столько хороших людей. Сердце болит за тех, кто находится в России, потому что мы сейчас читаем СМИ, которые пишут из-за границы о нас, и они нас не описывают такими, какие мы есть.

У меня есть ощущение, что мы находимся под стеклянным колпаком, который я постоянно хочу пробить. Я хочу показать альтернативу. Это неправда, что «все нормальные люди уехали» — так нельзя говорить. Здесь остались невероятные люди, которые продолжают жить. Это не только медийные люди, да просто продавщицы, водители маршрутки, которые не поддерживают этот режим. Здесь есть люди, просто люди. И мне очень больно от того, что мир как будто этого не видит. Мы здесь еще живем.

Я не жду, что все эти люди принесут жертву, и от себя я тоже этого не жду. В случае чего мы уедем, я это понимаю. Мы не жертвы. Мы просто пытаемся продолжать».

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

19.11.2025 Свердловская область

Екатеринбуржца, обругавшего школьника в шапке с буквой Z, осудили по новому уголовному делу

«У меня внутри огромная дыра. Из нее дует ветер».
Интервью с художницей Алисой Горшениной, которую вынудили уехать из России

Ночь в подвале, травля и отъезд из страны.

«Пытки и ФСБ»: письмо фигуранта «дела АБТО» из колонии

Иван Асташин рассказывает, почему задержанному ФСБ так сложно сообщить о пытках на всех этапах — от ИВС до суда.

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

Дело о спектакле «Финист Ясный Сокол»

13 новостей и текстов по теме